

немецкой «этнической» (а для потенциального немецкого зрителя — российско-немецкой) принадлежностью, вновь в Германию.

Источник

ПМА — Полевые материалы автора. Записи интервью 2011 г.

Библиография

Ардт Е.А. Национальный костюм немцев Поволжья. Конец XVIII — начало XX в. Пермь, 1998.

Дитц Я.Е. История поволжских немцев-колонистов. 3-е изд. М.: Готика, 2000. 496 с.

Жабрева А.Э. Изображения костюмов немецких колонистов второй половины XIX в. на страницах печатных изданий // Российские немцы: Научно-информационный бюллетень. 2007. № 2 (50). С. 12–16.

Лойко Л.М. Коллекция одежды немцев-колонистов в РЭМ // Живая старина. 1998. № 3. С. 25–27.

Лойко Л.М., Томазова О.В. Коллекции немцев-колонистов // Быт и культура российских немцев в музеях Санкт-Петербурга: Сводный каталог / МАЭ им. Петра Великого (Кунсткамера), РЭМ, Гос. музей истории С.-Петербурга; отв. ред. А.С. Мильников, Т.А. Шрадер; сост. Т.А. Шрадер. СПб., 2003С. 83–123.

Egger S. Phänomen Wiesntracht. Identitätspraxen einer urbanen Gesellschaft. Dirndl und Lederhosen, München und das Oktoberfest. München, 2008.

В. Н. Давыдов

ХОД КОНЕМ: ШАХМАТЫ У ЭВЕНКОВ-ОЛЕНЕВОДОВ СЕВЕРНОГО БАЙКАЛА И ЗАБАЙКАЛЬЯ¹

Во время полевых исследований среди оленеводов на Северном Байкале и Забайкалье с 2007 по 2014 г. мне часто приходилось наблюдать игру в шахматы. Играли в основном в свободное от работы время, во время небольших перерывов, часто после

---

¹ Статья подготовлена при поддержке проекта РФФ (№14-18-02785).

того, как пили чай или обедали. К шахматной игре располагают паузы в работе между перекочевками оленьих стад и ежедневными перемещениями. Я обратил внимание на то, что информанты были очень хорошо знакомы с правилами игры, у каждого игрока была выработана определенная стратегия игры, среди игроков были свои «чемпионы». Следует заметить, что многие научились играть в шахматы еще в советское время в школе, когда посещали кружки в школах и интернатах. Например, житель села Холодное Эвенкийское Виктор Алексеевич Ганюгин рассказывал, что «эвенки играли в шахматы очень здорово, а учились, видимо, в интернате». Он помнит, что во время его детства в 1950-е годы шахматы на Северном Байкале были очень популярны. Кроме того, по его словам, шахматы специально закупались для сельских клубов и местные жители «любили поиграть в шахматы».

Современные эвенки-оленоводы Забайкалья играют в шахматы во время небольших перерывов между интенсивными перемещениями. Причем они отождествляют игру не с военными сражениями, как городские жители, а со своей ежедневной работой, где важно уловить мельчайшие детали погоды, предугадать, куда пойдут олени и где могут появиться хищники. Во время отдыха оленеводы продолжают за шахматной доской оттачивать свои профессиональные навыки. Оленеводов в шахматах привлекает именно стратегия. Это игра, организованная в определенном пространстве и не ограничивающаяся одним возможным ходом. Нужно постоянно обдумывать свои ходы различными фигурами, обладающими различным спектром действия, и постоянно пытаться предугадать действия противника. Шахматы требуют предусматривать множественность вариантов будущих действий.

Таким образом, стратегия самой игры имеет много сходств с повседневными практиками оленеводов. В оленеводстве важно подмечать малейшие изменения в окружающей среде, погоде, следить за направлением и силой ветра и запоминать направление, куда ушли олени, а также определять потенциально опасные места, где на стадо могут напасть хищники. Данное занятие предусматривает постоянное, продуманное и хорошо скоординированное перемещение членов бригады. Ежедневные перемещения оленеводов — это результат согласованности между представи-

телями коллектива, это действия, базирующиеся на взаимной договоренности. В шахматах также важно координировать действия и возможности каждой фигуры.

Иногда в оленеводстве и охоте во взаимодействии с различными социальными агентами (люди, ландшафт, хищники, духи) важно проявить характер и напористость. Один информант, житель сельского поселения Холодное Эвенкийское, заядлый любитель шахмат, в различных контекстах повседневного общения часто повторял фразу «Ход конем!», которая означала стратегическое действие на опережение, направленное на то чтобы предвосхитить ожидания участника беседы.

Общее, что объединяет шахматы и охоту, — представление об удаче, фарте. Сама идея об успехе в игре в шахматы очень схожа с представлением об охотничьей удаче. В процессе охоты человеку важно проявить свое умение добыть зверя, «перехитрить его». Это своеобразная «игра» с диким животным. Таким образом, охотничья удача связана не просто с взаимодействием с окружающей средой, способной вознаградить охотника за его старания, обеспечивающей охотников и собирателей ресурсами для пропитания, или, как предлагает в своей известной статье Нурит Берд-Дэвид, «дающей средой» (*giving environment*) [Bird-David 1990]. Она связана еще и проявлением смекалки, навыков. Охотник предстает как актер во взаимодействии с «личностями нечеловеческой природы» [Ingold 1994: 14]. Это именно активный субъект взаимодействия, который своими действиями добывает зверя [Brandisauskas 2009; Намауон 2012]. От его действий и их последовательности зависит результат охоты. Точно такая же логика скрыта и в игре в шахматы. От последовательности ходов зависит исход игры. Однако как в охоте, так и в шахматах важна не только логика, но и психологическое противостояние социальных агентов.

В среде эвенков-олeneводоv победа в шахматы является элементом престижа, своеобразным «символическим капиталом» [Бурдьe 1993]. Если кто-то выигрывает, проигравшая сторона заинтересована отыгаться. В селе Холодном до сих пор помнят сильного шахматиста-олeneвода Семена Семеновича Платонова, который сумел обыграть «какого-то гроссмейстера или мастера спорта». Согласно Олегу Викторовичу Ганюгину, эвенк Владимир

Тулбуконов был физически слабым, но благодаря игре в шахматы он «обладал огромным авторитетом». Про Тулбуконова рассказывают, что, когда он оказался в тюрьме, он активно играл в шахматы, «участвовал в турнирах, где на него делали большие ставки, и выигрывал». Согласно информантам, в тюрьме «на нем делали большие деньги, его очень уважали и ценили». Местные жители вспоминают также Аркадия Петровича Лекарева, который в советское время работал директором оленефермы и неплохо играл в шахматы. Он научился играть в 1940-е годы в интернате в поселке Душкочан, а затем развил свои способности в интернате Нижнеангарска.

Информанты охотно привлекают к игре исследователей, демонстрируют им свои навыки игры. Это не только стратегия интеграции и установления новых отношений, но и способ «померяться силами», посоревноваться с вновь прибывшими, с чужаками. Например, северобайкальский оленевод, глава общины «Улуки» гордился своей победой над исследователем-антропологом и постоянно повторял, что он, не имея образования и живя в тайге, сумел выиграть у человека с ученой степенью, приехавшего из крупного города.

В перекочевках шахматы легко взять с собой, так как обычно их можно сложить прямо в доску. Иногда для их хранения и транспортировки изготавливают *муручун* (эвенк.) — специальную коробочку из бересты, обшитую тканью, ровдугой и обычно украшенную бисером, которая также может использоваться для хранения других мелких предметов. Оленеводы часто изготавливают шахматы из подручных материалов — основные фигуры вырезают из дерева, красят в разные цвета, а вместо пешек используют шашки или пробки от бутылок разного цвета (см. рис.). На севере Красноярского края шахматы вырезают из рога оленя, а также из мамонтовой кости.

Кроме шахмат в среде оленеводов распространены игральные карты, нарды и другие азартные игры. Некоторые из них были привнесены в среду оленеводов из мест лишения свободы. В тюрьме шахматы также популярны, а фигурам и их ходам приписывается особый смысл. Например, информант с Северного Байкала провел сравнение игры в шахматы с преступным миром: по его словам,

Самодельные шахматы, вырезанные из дерева.
Стоянка оленеводов на озерах Амудисы.
Каларский р-н Забайкальского края, июнь 2013 г. Фото автора

в шахматах «все происходит как в жизни». Для каждой фигуры он подобрал названия из воровского жаргона. Короля он назвал «паханом», ферзя — «молодкой», коня — «сохатым», офицера — «фраером», ладью — «тузом», а пешку — «пряником». Причем, по его словам, пешка делает не первый ход, а «ходку». «Пряник», по его словам, это человек, который в первый раз «сделал ходку», т.е. первый раз отбывает наказание в местах лишения свободы. Наконец, доска в этих «воровских шахматах» получила название «периметра» — зоны [Давыдов 2008: 155].

Сами шахматные доски, используемые оленеводами, представляют собой интересный элемент для исследования. Часто, как и шахматные фигурки, они изготовлены из подручных средств, а клетки нарисованы обычной шариковой ручкой. Нередко для нардов и шахмат используется одна и та же доска, которую переворачивают. На внутренней стороне одной из досок, которую мне довелось наблюдать на северобайкальской оленеводческой базе,

расположенной неподалеку от реки Номама, шариковой ручкой были нарисованы рыбаки в лодке, а в непосредственной близости от них был изображен катер и сделана подпись «рыбоохрана». Оленеводы прокомментировали это следующим образом: «Это наши рыбаки ловят рыбу на реке Кичера, а их преследует рыбоохрана».

В заключение можно отметить, что локальные интерпретации игры в шахматы встроены в систему социальных отношений, выигрыш в шахматы является элементом престижа, а сами шахматы, таким образом, становятся не просто увлекательной игрой, но моделируют социальные отношения в определенной среде.

Библиография

Бурдые П. Социальное пространство и символическая власть // THESIS: теория и история экономических и социальных институтов и систем. 1993. № 2. С. 137–150.

Давыдов В.Н. Национальная эвенкийская деревня на Северном Байкале: сопротивление доминирующему дискурсу // Журнал социологии и социальной антропологии. 2008. Т. 11. №. 3. С. 146–163.

Bird-David N. The Giving Environment: Another Perspective on the Economic System of Gatherer-hunters // Current Anthropology. 1990. Vol. 31. P. 189–196.

Brandišauskas D. Leaving Footprints in the Taiga: Enacted and Emplaced Power and Luck among Orochen-Evenki of the Zabaikal Region in East Siberia. Dissertation submitted to the University of Aberdeen for the degree of Doctor of Philosophy in the School of Social Sciences, College of Arts and Social Sciences, Department of Anthropology. 2009.

Hamayon R.N. The Three Duties of Good Fortune: ‘Luck’ as a Relational Process among Hunting Peoples of the Siberian Forest in Pre-Soviet Times // Social Analysis. 2012. Vol. 56. No. 1. P. 99–116.

Ingold T. From Trust to Domination: An Alternative History of Human-Animal Relations // Animals and Human Society: Changing Perspectives / A. In Manning and J. Serpell (eds). L., 1994. P. 1–22.